

Глава 268. Моя жена – королева университета.

Лон Инцин занервничала. Хотя семья Лон и была богата, они не могли позволить себе просто выкинуть пятьсот миллионов, чтобы купить какое-то там украшение. Наверное, таких людей можно было сосчитать по пальцам, и Цзянь Сю был одним из них. Она слегка пододвинулась к нему.

- Я хотела поговорить с тобой.

С момента их приключений прошло почти два месяца. Что бы между ними не родилось, вряд ли это было можно счесть чем-то значительным. Прежде чем Цзянь Сю открыл рот, Чен Линрань отошла в сторону.

- Поговорите тут без меня.

Цзянь Сю глянул на Лон Инцин. Он понимал, о чём она хотела поговорить. Семья Лон была ветвью Небесных врат, и её влияние в Китае было относительно малым. Теперь же, когда Цзянь Сю уничтожил Небесные врата, они потеряли своих покровителей и их зажимали со всех сторон.

- Небесных врат больше нет, - заговорила Ло Инцин, - и семья Лон хотела бы перейти под твоё покровительство.

Цзянь Сю посмотрел на неё и нацепил на лицо улыбочку.

- Я и так уже сделал им одолжение, отстав от них, так ты ещё и просишь, чтобы я взял их под своё крыло?

- Я понимаю, что прошу слишком многого, нам больше некуда податься.

Если бы дело было в открытом противостоянии, то ту ещё куда ни шло, вот только на них давили окольными путями, больше всех – правительство Китая. У клана были достаточно большие вложения на территории страны, а правительство тщательно контролировало любые большие денежные потоки. Семья Лон просто не могла перемещать все свои активы по своему желанию, в том числе и из страны, так что единственное, что они могли придумать в сложившейся ситуации – попросить о помощи Цзяня Лося.

- Когда семья Лон присоединилась к Небесным вратам, они всё равно что отринули Китай.

Китайское правительство всячески противостояло влиянию Небесных врат, превратившись для этой организации в запретную территорию. Даже полубогу клана Лон, Лону Цзайцзуну было запрещено появляться на территории страны, из-за чего он перебрался в Европу. Теперь, когда за спиной семьи остался только он, власти решили с ними не церемониться.

- Мы, Лоны, понимаем, что это весьма щекотливый вопрос, а потому хотим помочь.

- А почему я должен помогать вам?

- Семья Лон желает стать твоим вассалом и служить тебе.

Цзянь Сю усмехнулся.

- А что, хороший план. Сейчас много семей хочет заключить со мной союз, некоторые из них сильнее, нежели ваша до всего этого.

Собственно, он не особо и преуменьшал. Довольно много семей, особенно тех, которые были связаны с миром боевых искусств, так и спешили выразить ему своё почтение и желание перейти под его, Цзяня Лося, крыло. Если он согласится, то станет для них невероятно мощным покровителем.

Лон Инцин прикусила губу.

- Ты не испытываешь ни малейшего сожаления после того, как преследовал меня? Я ведь девушка. Тебе не кажется, что ты откровенно переборщил?

Эта девушка казалась Цзяню Сю несколько наивной, однако сказала она это с серьёзным выражением лица. Возможно, она искренне верила в то, что сказала.

- Хоть это и был мощный удар по мне, - продолжала она, - я готова тебя простить.

Иногда божеству Сю нравились наивные люди. Он уже собирался принять семью Лон под своё крыло. Он помнил, как Ло Цзайцзун заботился о своей правнучке. Он так противоречил тому поведению, которое было принято в семьях элит. Благодаря ему Цзянь Сю увидел величие человеческой натуры. Уже одного этого было достаточно, чтобы он дал им шанс.

Он встал. Лон Инцин нервно шагнула вперёд, но тут он сказал:

- Ну ладно. Так и быть, спасу твою семью, а ты меня взамен простишь.

Лон Инцин не могла поверить своим ушам, он и правда согласился, причём, считай, ничего не попросил взамен.

- Спасибо! - радостно поблагодарила она.

Семья Лон была одной из ветвей Небесных врат, и по одному их примеру Цзянь Сю мог сказать, что остальные ветви имели большое влияние. Он намеревался влезть в эту структуру и подмять под себя остальные семьи, которые получатся, в том числе из Кореи, Японии и Европы.

...

После обеда Чен Линрань заставила-таки Цзяня Сю поехать в Национальный университет и посетить Чен Линсу.

Вид внешних ворот невольно вызвал в памяти кошмарный день, когда мать насильно женила его на Сусу.

«Ну, теперь-то меня можно назвать достойным сыном?»

- Дружище, не подскажешь, где сейчас сидят финансисты-первогодки? - спросил кого-то Цзянь Сю.

- Не знаю, наверное, где-то рядом с актовым залом. У них там репетиция должна быть

Поблагодарив, Цзянь Сю пошёл дальше в поисках нужного помещения. Вокруг царил суевея. С одной стороны конец семестра на носу, а с ним и промежуточные экзамены. С другой стороны, каникулы тоже не за горами. Рождество, Новый год не забудьте. Судя по тому, что направили его в актовый зал, речь шла о каком-то новогоднем празднестве.

Народу туда набралось порядочно, человек шестьдесят-семьдесят. Кто-то болтал в компании, кто-то занимался украшением сцены. На самом деле сегодня был выбор программы факультета финансов. Многие предложения, правда, уже убрали, так что список состоял из двух вариантов. Ну а после, возможно, начнётся традиционная студенческая предновогодняя гулянка.

Цзянь Сю окинул взглядом толпу в поисках Чен Линсу. Та была в стороне, одетая в какой-то танцевальный наряд, что-то современное, так что он решил не отвлекать её. Сегодня он пришёл греметь своим именем: «Здравствуйте все, я – муж Чен Линсу. Я сорвал цветочек, который вы называете королевой своего университета, а потому будьте добры сдерживайте свои животные порывы и держитесь от сорванного цветочка подальше».

Он пришёл, чтобы дать им понять, что Чен Линсу уже занята. Чтобы всякие надоедливые мошки.

В принципе он мог просто взять и развестись с ней. Хотя слово «просто» тут не особо подходит. Больше, чем в её шарм, Цзянь Сю верил только в её характер. Такая жадная женщина не сможет просто взять и бросить самого Цзяня Лося, человека, чьё финансовое состояние растёт день ото дня. Единственным приемлемым для неё вариантом было бы, если бы он вдруг снова стал бедным парнем, чья мать торгует фруктами.

- Э, пацан, иди-ка с дроги...

Только Цзянь Сю начал уставать от ожидания, как к нему подошла группа каких-то гоповатых парней. Всего их было четверо, ростом не меньше метра восемьдесят, то есть, выше Цзяня Сю. Один из них стоял, залихватски засунув руки в карманы джинсов, видимо, главарь.

- Вам чего надо?

- Завались и шевели задницей.

Цзянь Сю оглянулся и заметил, что вокруг него было полно пустых мест. Проблем на пустом месте ему не хотелось, а потому он вежливо подвинулся. Типа крутой парень сел туда, где раньше сидел Цзянь Сю, остальные опустились рядом.

- Господин Ай, это она! – один из них ткнул пальцем в одну из девушек на сцене. У неё была светлая кожа и подкрашенные глаза. Рост у неё был как у северянок, однако стиль и грация были у неё цзаннаньские. Каждое движение привлекало к себе всеобщее внимание. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что она была прекрасна, настолько, что тот, кто её заполучит, не будет больше нуждаться ни в чём на свете.

Тот, кого называли Аем, сказал:

- Да не, на фиг этих... храциозных. Мне такую давай, чтобы всё на... месте... было...

Он замолчал, взгляд его остановился на одной из девушек и так и не отцеплялся от неё.

Конечно, это была никто иная, как первокурсница, королева университета Чен Линсу.

После некоторой паузы господин Ай сказал:

- Да не, обычная слишком! – однако взгляд его так и не отрывался от тела Чен Линсу.

Что бы он не говорил, а он был заворожён ею. Она была идеальна, даже он понял это, поддавшись её чарам.

- Сышь, пацан, ты с финансового?

- Нет, я пришёл посмотреть на жену.

Цзянь Сю подумал про себя, что после таких слов уж для кого, а для него мир никогда не будет прежним.

- Жену, гришь? А это какая будет?

- Вот, - указал он пальцем, - она, Чен Линсу!

- Чего? – возопили все четверо.

- Сышишь, ты это, не хвались тут. Чен Линсу - твоя жена? Брателло, у тебя мозги поехали от спермотоксикоза? – принялся смеяться один из парней. Он подошёл к одной из групп студентов и громко заговорил. – Тянь Бу, этот парень говорит, что он – муж твоей Чен Линсу.

Парень по имени Тянь Бу засмеялся в ответ.

- Да, наверное, с дуба рухнул. Кто, этот? Да Чен Линсу, наверное, даже не знает, как его звать-то.

- Не хочешь верить, не заставляю, - сказал Цзянь Сю.

Видимо, тут это было дело нешуточное. И в самом деле, у новоизбранной королевы универа, Чен Линсу было одно важное для парней качество: она так и не приняла признание ни у одного из парней. Ходили слухи, что и поклонника у неё не было. Точнее, сама-то она говорила, что был, но его почти никто не видел. Все считали её чистой и невинной.

- Слышь, парень, сдаётся мне, что ты гонишь. Если и врёшь, то хотя бы не завирайся, чтобы самому не стыдно было. Выдумал блин, Чен Линсу – его жена. Если это будет правдой, то я прям тут этот стол съем, - он хлопнул по столу с насмешливым видом.

Тем временем на оживление обратили внимание и на сцене. Тогда-то Чен Линсу и заметила Цзянь Сю. Её глаза радостно загорелись, она крикнула ему:

- Дорогой!

Немая сцена.

Молчал даже Цзянь Сю.